

Значение судебной практики в российском правопорядке: критический анализ судебных актов по корпоративным спорам

Резюме. Автор рассматривает значение судебной практики в российском правопорядке. Притом что Россия относится к странам континентальной правовой семьи, источником права в которых признаются нормативные правовые акты, а прецедент в том смысле, который придается ему в странах общего права, не является источником права, судебную практику в форме правовых позиций высших судебных инстанций фактически следует считать квазиисточником российского права. Автор анализирует отдельные определения Верховного Суда РФ по корпоративным спорам, выявляя противоречие высказанных в них позиций законодательству или судебной практике. На примерах конкретных корпоративных споров автор рассматривает возможность и условия применения закона по аналогии: наличие пробела в регулировании сходных отношений. Применительно к толкованию судами нормы права подчеркивается недопустимость использования способа толкования, нарушающего принципы права, его основополагающие идеи. Автор задается вопросом, могут ли суды в отдельных судебных актах отклоняться от сложившихся правовых позиций, осуществлять оценку бизнес-решений. По мнению автора, совершенно очевидно, что единообразие судебной практики представляет собой важнейший элемент принципа правовой определенности, гарантию стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: прецедент; крупные сделки; группа компаний; корпоративные споры; исключение участника; аналогия закона; ограниченная ответственность корпорации; снятие корпоративных покровов

Для цитирования: Шиткина И. С. Значение судебной практики в российском правопорядке: критический анализ судебных актов по корпоративным спорам. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 4. С. 9–24. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.009-024

The Significance of Judicial Practice in the Legal System of Russia: A Critical Analysis of Judicial Acts in Corporate Disputes

Irina S. Shitkina
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

Abstract. The author considers the significance of judicial practice in the legal system of Russia. Despite the fact that Russia belongs to the countries of the continental legal family, where only normative legal acts are recognized as sources of law and the precedent in the sense that is given to it in common law countries is not a source of law, judicial practice in the form of legal standings of superior courts should actually be recognized as a quasi-source of Russian law. The author analyzes some rulings of the Supreme Court in corporate disputes, identifying contradictions in their standings to legislation or judicial practice. Using examples of specific corporate disputes, the author considers the possibility and conditions for applying the law by analogy, namely, the existence of a

gap in the regulation of similar relations. With regard to the interpretation of the rule of law by the courts, it is emphasized that it is inadmissible to use the method of interpretation that violates the principles of law and its fundamental ideas. The author wonders whether the courts in individual judicial acts can deviate from the established legal standings and assess business decisions. In the author's opinion, it is quite obvious that the uniformity of judicial practice is the most important element of the principle of legal certainty, a guarantee of the stability of relations regulated under civil law.

Keywords: precedent; major transactions; group of companies; corporate disputes; member exclusion; analogy of law; limited corporate liability; lifting of the corporate veil

Cite as: Shitkina IS. The Significance of Judicial Practice in the Legal System of Russia: A Critical Analysis of Judicial Acts in Corporate Disputes. *Lex russica*. 2025;78(4):9-24. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.009-024

Дело судьи истолковать закон, а не даровать его.

Ф. Бэкон

Введение

Вопрос о влиянии судебной практики на российский правопорядок уже неоднократно рассматривался специалистами, включая автора настоящей статьи¹. Действительно, роль суда в российской правовой системе обсуждается еще с дореволюционных времен, когда разъяснения кассационных департаментов Сената имели для всех судов обязательную силу, несмотря на доктринальную критику². Как указывалось в трудах советских исследователей, «не будучи формально признанной, судебная практика фактически всегда учитывалась нижестоящими судами в качестве ориентира в вопросах применения и толкования права, устранения пробелов в нем, применения аналогии закона или аналогии права»³.

Преобладающими в современном мире являются континентальная система права и система общего права, одним из основных различий которых является как раз наличие у суда власти творить право. Российскую правовую систему относят к континентальной правовой модели, основанной на верховенстве закона, в то время как в странах общего права именно судебная практика играет ключевую роль в формировании

права: решения высших судебных инстанций по конкретным делам приобретают силу прецедента и становятся обязательными для нижестоящих судов при рассмотрении аналогичных споров. Континентальная система по общему правилу исключает возможность участия суда в правотворчестве, что вытекает из принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. И хотя согласно ч. 1 ст. 104 Конституции РФ⁴ право законодательной инициативы принадлежит в том числе и судебной власти, в частности Конституционному Суду РФ и Верховному Суду РФ по вопросам их ведения, к органам законодательной власти, являющимся непосредственными субъектами правотворчества, суды не относятся.

Основная часть

1. Развитию российской судебной доктрины в существенной степени способствовало создание в 1990-е гг. Конституционного Суда РФ. Роль Конституционного Суда и значение его деятельности существенно усилились с принятием поправок к Конституции РФ⁵ и внесением изменений в Федеральный конституционный

¹ Шиткина И. С. О признании судебной практики источником российского права // *Хозяйство и право*. 2013. № 4.

² Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов. М. : Братья Башмаковы, 1913. С. 34.

³ Жуйков В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права // *Судебная практика как источник права*. М., 1997. С. 16.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

⁵ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // *СЗ РФ*. 2020. № 11. Ст. 1416.

закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁶. Основы деятельности Конституционного Суда определены в ст. 125 Конституции РФ: Конституционный Суд вырабатывает правовые позиции по важнейшим вопросам российского законодательства путем обязательного толкования Конституции РФ и признания неконституционными норм законов, осуществляет предварительный нормоконтроль проектов законов РФ до их подписания Президентом РФ. Его решения носят обязательный характер. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» указанные положения получают развитие. Так, согласно ст. 80 Закона Конституционный Суд РФ обладает полномочиями признать нормативный правовой акт неконституционным, выявить пробел или противоречие в правовом регулировании, обязать органы законодательной и исполнительной власти устранить обнаруженные «изъяны». С 2016 г. Конституционный Суд наделен полномочием признать норму конституционной только в истолковании, данном им самим⁷. В соответствии со ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда РФ (включая дела, производство по которым возбуждено и решения предшествующих судебных инстанций состоялись до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда РФ) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда РФ не соответствующими Конституции, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходя-

щемся с данным Конституционным Судом РФ в этом постановлении.

По сути, указанной нормой *постановления Конституционного Суда РФ признаются источником российского права*. Как это следует из ч. 1 и п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, основаниями пересмотра судебных актов являются *новые обстоятельства*, под которыми понимаются «признание постановлением Конституционного Суда РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, примененного арбитражным судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения».

В недавнем постановлении от 17.12.2024 № 58-П⁸ Конституционный Суд РФ вновь напомнил судам об обязательности и о непреодолимости своих решений, указав, что «иное вступало бы в противоречие с построением правовой системы, в которой в соответствии со статьями 15 (части 1 и 2) и 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации акты меньшей юридической силы не могут противоречить актам большей юридической силы или отменять их действие».

В этом же постановлении Конституционный Суд РФ отметил, что «его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами, *обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации* (курсив мой. — И. Ш.). Решение Конституционного Суда Российской Федерации не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, а исполнение предписаний Конституционного Суда Российской

⁶ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447 (с учетом изменений, внесенных федеральными конституционными законами от 28.12.2016 № 11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» ; от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» ; от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» ; Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»).

⁷ Федеральный конституционный закон от 28.12.2016 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2017. № 1 (ч. I). Ст. 2.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2024 № 58-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Золотаревой» // Российская газета. № 293. 25.12.2024.

Федерации не может ставиться в зависимость от усмотрения каких-либо должностных лиц, уполномоченных в иных случаях выступать с инициативой или давать согласие на пересмотр дела... Неисполнение либо ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации, общеобязательность которых имеет конституционно-правовое основание, не только наносят ущерб интересам правосудия, но и подрывают у граждан доверие к судам и в целом к государству, обязанному признавать и защищать права и свободы человека и гражданина...».

Несмотря на выделение в доктрине особой роли постановлений Конституционного Суда РФ, правовые позиции, содержащиеся в его определениях⁹, имеют большое значение и активно используются как акты толкования законодательства. В целом совершенно очевидно, что Конституционный Суд РФ существенно влияет на регулирование в том числе и корпоративных отношений и правоприменение в этой сфере¹⁰.

Формирование судебной доктрины Верховным Судом РФ также имеет конституционные основы. Согласно ст. 126 Конституции РФ «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров... осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и *дает разъяснения по вопросам судебной практики* (курсив мой. — И. Ш.)». Это правомочие Верховного Суда РФ направлено «на поддержание

единообразия в толковании и применении норм права арбитражными судами и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы»¹¹.

Хотя понятие «судебная практика» используется в ст. 126 Конституции РФ, оно не нашло законодательного закрепления. Доктринальное толкование этого понятия мы можем встретить в трудах российских ученых, написанных в разные периоды нашей истории. Так, еще до революции Г. Ф. Шершеневич писал, что «судебная практика есть правило, созданное судом при постановлении им решений по отдельным случаям»¹². В советский период С. С. Алексеев рассматривал судебную практику как «объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов»¹³.

В целях систематизации и достижения единообразия судебной практики высшими судебными инстанциями проводятся ее обобщения, готовятся тематические обзоры, а наиболее важные вопросы находят отражение в постановлениях пленумов.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 21.01.2010 № 1-П указал, что «толкование норм права может осуществляться Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации как в связи с рассмотрением конкретного дела (ad hoc), так и — в целях обеспечения единообразного их понимания и применения арбитражными судами — в отношении всех дел со сходными фактическими обстоятельствами на основе обобщенной практики их разрешения». По сути, Конституционный Суд *обосновал возможность Верховного Суда давать как обоб-*

⁹ Решение Конституционного Суда РФ в форме постановления отличается от его решения в форме определения тем, что постановлением именуется итоговое решение Конституционного Суда РФ по существу вопроса, все иные решения Конституционного Суда РФ, принимаемые в ходе конституционного судопроизводства, называются определениями (ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Определения выносятся также в случаях, когда требуется разъяснение постановления, заключения Конституционного Суда РФ (ст. 83 Закона).

¹⁰ Исследование правовых позиций Конституционного Суда РФ в сфере корпоративного права см.: *Шиткина И. С., Музафаров Э. Э., Наймушина В. А., Севеева К. В.* Вопросы корпоративного права в позициях Конституционного Суда РФ // *Право и бизнес.* 2022. № 3. С. 3–28.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»» // *Вестник Конституционного Суда РФ.* 2010. № 2.

¹² *Шершеневич Г. Ф.* Избранное : в 6 т. / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. Т. 4. С. 405.

¹³ *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 1. С. 340.

ценные рекомендации нижестоящим судам, так и толкование закона применительно к конкретному спору.

Отметим, что идея правотворческой миссии Высшего Арбитражного Суда РФ активно продвигалась его представителями до объединения Высшего Арбитражного Суда с Верховным Судом. Так, С. В. Сарбаш указывал: «...реальная хозяйственная практика, гражданский оборот не могут приостановить свое существование до отыскания законодательного решения. Поэтому пробел в законе начинает заполняться результатами поиска эффективной защиты нарушенных прав, предпринятого судебной практикой. <...> судебная практика пытается выработать критерии защиты нарушенных прав и условия ее применения в соответствующих обстоятельствах»¹⁴.

Совершенно определенно о характере и роли судебной практики в России высказался Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванов: «...имеются все основания для придания судебным актам прецедентного характера, который развивался в судебной системе последние двадцать лет»¹⁵.

А. Г. Карапетов также подчеркивает необходимость обеспечения большей определенности и предсказуемости судебных решений, что может быть достигнуто за счет признания прецедентного значения отдельных судебных актов. По мнению этого автора, опора на устоявшуюся судебную практику способствует повышению уровня правовой защищенности участников экономических отношений и стимулирует развитие бизнеса¹⁶.

Действительно, судебная практика позволяет оперативно реагировать на пробелы и противоречия в законодательстве, адаптировать правовые нормы к современным реалиям и обеспечивать единообразие правоприменения. Судебные решения зачастую служат импульсом к последующему совершенствованию нормативно-правовой базы, что можно рассматривать как пример успешного взаимодействия судебной и законодательной ветвей власти¹⁷. С другой стороны, чрезмерное судебное нормотворчество, выходящее за рамки компетенции судебных органов, несет риски нарушения принципа разделения властей и возникновения противоречий между судебной практикой и действующим законодательством.

Е. А. Суханов критикует современную правоприменительную практику, изобилующую ссылками на «прецедентные решения» и «правовые позиции» высших судебных органов, которые принимаются с учетом различных конкретных обстоятельств, но из которых нередко выводятся сомнительные «общие правила». По мнению ученого, признание судебного прецедента в качестве источника права может привести к размыванию границ между правотворчеством и правоприменением, а также создать риски для стабильности и непротиворечивости законодательства. Е. А. Суханов призывает к четкому разграничению функций судебной и законодательной власти и ограничению роли судов правоприменительной деятельностью¹⁸.

Таким образом, судебное нормотворчество¹⁹ выражается в создании судами, по сути, новых правовых норм, не предусмотренных

¹⁴ Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. № 4. С. 70–79.

¹⁵ Интервью с А. А. Ивановым, Председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Законодательство. 2010. № 1. С. 8.

¹⁶ Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М.: Статут, 2011. С. 307.

¹⁷ Мы можем привести множество примеров, когда судебная практика становилась триггером для развития законодательства. Так, понятие «выбывший член совета директоров» впервые нашло толкование в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». В текущий момент рассматривается законопроект, предлагающий законодательное закрепление этого понятия (см.: проект федерального закона № 724347-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и статью 32 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» (редакция, внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁸ Суханов Е. А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: Избранные труды 2013–2017 гг. М.: Статут, 2018.

¹⁹ В правовой доктрине под судебным нормотворчеством понимаются «выработка высшими судебными органами общих норм правового регулирования, толкование норм в процессе своей деятельности с

действующим законодательством, в то время как правоприменение заключается в использовании существующих норм для разрешения конкретных правовых конфликтов. Российская правовая система, основанная на континентальной модели права, традиционно не признает судебный прецедент в качестве источника права, ограничивая роль судов правоприменением. Однако в реальности грань между правотворчеством и правоприменением часто оказывается очень зыбкой, что и порождает дискуссии в научном сообществе.

Значение, которое придается судебным актам по конкретным делам, в российском правопорядке очень велико. Зачастую юристы-литигаторы приходят в судебное заседание с увесистой стопкой судебных актов, подтверждающих их правовую позицию, либо ссылаются на них в исках, отзывах, ходатайствах. В юридической периодике и литературе обсуждаются парадоксы сложившейся судебной практики по конкретным делам.

Ниже содержится перечень вопросов, которые были поставлены перед экспертами одним из юридических журналов по итогам правоприменительной практики в 2024 г. Приведем эти вопросы без купюр для того, чтобы продемонстрировать отношение профессионального сообщества к значению судебной практики. Итак, вопросы:

«Какое судебное дело Вы считаете наиболее значимым в 2024 г. и почему?»

Каковы ключевые изменения, которые данное дело внесло в правоприменительную практику? Какие решения судов в этом году Вы

считаете наиболее неожиданными и почему? Что, по Вашему мнению, в российской судебной практике вызывает наибольший резонанс среди юристов и бизнес-сообщества?»

Какая недавняя судебная тенденция кажется Вам парадоксальной, но потенциально перспективной? Есть ли в Вашей практике случаи, когда неожиданное судебное решение потребовало серьезного пересмотра стратегии компании? Встречали ли Вы в этом году судебные прецеденты, которые стали причиной острых профессиональных споров среди юристов?

Какие советы Вы бы дали юристам, которые хотят лучше понимать и предугадывать тренды в судебной практике?»²⁰

На примере вышеуказанных вопросов видно, какое большое значение профессиональное сообщество придает складывающемуся правоприменению.

2. Следуя тренду, проанализируем некоторые судебные акты по корпоративным спорам²¹ последних лет, задавшись при этом определенными вопросами.

Первый вопрос: исходя из российского процессуального законодательства, какие судебные акты могут быть основанием для вынесения решения по конкретному гражданско-правовому спору?

В соответствии с ч. 3 ст. 170 АПК РФ *в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, на постановления Президиума Верховного*

закреплением этих результатов в судебном акте» (Гук Л. А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Lex russica. 2016. № 7. С. 20).

Для целей этой статьи мы не делаем различий в понятиях «судебное нормотворчество» и «судебное правотворчество», хотя знакомы с дискуссией о том, что эти категории следует различать. Если правотворчество связывают с деятельностью органов, основной функцией которых является создание норм права, то нормотворчество рассматривают как процесс создания юридических норм органами, которые де-юре не обладают такой властью, но де-факто ее реализуют. См. об этом: Чунина М. С. Судебное нормотворчество и судебное правотворчество: разграничение понятий // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 2. С. 75.

²⁰ Оригинальность формулировки вопросов соблюдена дословно (из личного архива автора). Ответы на некоторые из приведенных вопросов см.: Судебные тренды — 2024: мнения экспертов и важные кейсы // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 4.

²¹ В соответствии с п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8) корпоративными признаются споры, связанные с созданием юридических лиц; корпоративных и унитарных, коммерческих и некоммерческих, с управлением ими или участием в них. Такие споры могут быть подведомственны как арбитражным судам, так и судам общей юрисдикции. В этой статье мы рассмотрим арбитражную практику.

Суда РФ и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также на *обзоры судебной практики* Верховного Суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ. На весомую роль Верховного Суда РФ указывает и возможность пересмотра судебных актов *по новым обстоятельствам* ввиду определения либо изменения Верховным Судом РФ практики применения правовой нормы (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Итак, в силу закона особая роль отводится следующим судебным актам: постановлениям Пленума, Президиума Верховного Суда РФ и обзорам судебной практики. Фактически же профессиональное сообщество рефлексировало над любым судебным актом, зачастую даже не вступившим в законную силу, а уж тем более над судебным актом, принятым Верховным Судом РФ, включая определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда.

Действительно, обратившись к статистике, мы увидим, что постановлений Президиума Верховного Суда РФ, принятых в порядке надзора, выносится крайне мало²², поэтому определения судебных коллегий становятся актуальной основой для формирования мнения Суда, отражаемого в последующем в постановлениях Пленума и обзорах судебной практики. Следо-

вательно, определения Судебной коллегии по экономическим спорам, к ведению которой относятся корпоративные споры, имеют практикообразующее значение.

Второй вопрос: могут ли суды применять закон по аналогии?

Отвечая на этот вопрос, следует провести границу между толкованием закона и применением закона по аналогии. Как писал Г. Ф. Шершеневич, «толкование ставит себе задачу уяснить мысль, названную в законе, а аналогия исходит из предположения, что искомая мысль в законе или в законах не высказана». Хотя применение аналогии — это по сути судебное правотворчество, оно все-таки не является совершенно свободным: «При аналогии права судья стеснен в своем творчестве данным ему материалом, в свободном творчестве материал этот заимствуется из источников, находящихся вне действующего законодательства»²³.

Обратимся к определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636, которое уже было подвергнуто нами детальному рассмотрению применительно к судьбе так называемых потерянных акционеров²⁴: в этом судебном акте применение Верховным Судом РФ закона по аналогии было, с нашей точки зрения, неоправданно широким.

²² За первое полугодие 2024 г. из 243 жалоб по экономическим спорам в порядке надзора ни одна не рассмотрена в судебном заседании. В Судебной коллегии по экономическим спорам рассмотрено 20 590 кассационных жалоб и представлений на судебные акты, принятые арбитражными судами по экономическим спорам (в кассационном порядке); из них в судебном заседании коллегией разрешено 247 дел по жалобам на судебные акты, принятые арбитражными судами, жалобы удовлетворены с отменой или изменением судебных актов по 241 делу (URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/33818/> (дата обращения: 29.12.2024)). В аналогичном Обзоре статистических данных за 2023 г. из 542 жалоб по экономическим спорам в порядке надзора ни одной жалобы не было рассмотрено в судебном заседании. В Судебной коллегии по экономическим спорам рассмотрено 47 424 кассационные жалобы и представления на судебные акты, принятые арбитражными судами по экономическим спорам (в кассационном порядке); из них в судебном заседании коллегией разрешено 503 дела по жалобам на судебные акты, принятые арбитражными судами, жалобы удовлетворены с отменой или изменением судебных актов по 492 делам (URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/33400/> (дата обращения: 29.12.2024)). В 2022 г. из 460 жалоб по экономическим спорам в порядке надзора удовлетворена одна жалоба. В Судебной коллегии по экономическим спорам рассмотрено 42 428 кассационных жалоб и представлений на судебные акты, принятые арбитражными судами по экономическим спорам (в кассационном порядке); из них в судебном заседании коллегией разрешено 522 дела по жалобам на судебные акты, принятые арбитражными судами, жалобы удовлетворены с отменой или изменением судебных актов по 506 делам (URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/32115/> (дата обращения: 29.12.2024)).

²³ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч.

²⁴ Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. К вопросу о судьбе акций, принадлежавших акционеру, утратившему правоспособность. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 декабря 2022 года № 304-ЭС22-10636 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 2. С. 4–19.

В этом деле Верховный Суд РФ, в частности, указал, что исключение акционера из ЕГРЮЛ свидетельствует о выходе участника (акционера) из корпорации как юридическом факте, в связи с чем правовые последствия этого факта *могут определяться по аналогии закона* на основании ст. 72, 73, 75, 76 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», как если бы участник прекратил свое участие в обществе не ввиду исключения из ЕГРЮЛ, а приняв самостоятельное решение, и потребовал выкупа принадлежащих ему акций. Верховный Суд РФ в данном деле фактически *сам создал и описал правовой механизм* определения стоимости акций «потерянного» акционера, указав, в частности, органы, уполномоченные принимать необходимые решения, сроки выплаты денежных средств, обязанности регистратора, сроки и порядок внесения им записи в реестр акционеров. Даже визуально этот судебный акт выглядит и сформулирован как акт законодательный.

Применив указанные статьи Федерального закона «Об акционерных обществах» к ситуации исключения из ЕГРЮЛ акционеров Суд посчитал, что это позволяет преодолеть пробел в праве и способствует достижению общего для акционерного общества блага, в том числе посредством обеспечения эффективного управления обществом, возвращения акций в оборот. Однако использование любого способа толкования нормы права не должно нарушать принципы права, т.е. его основополагающие идеи. Так, расширительное толкование и применение аналогии закона не допускаются в случаях, когда речь идет об ограничении прав, изъятии имущества и иных исключениях из общих принципов права. Данные ограничения и изъятия могут быть преодолены только *на уровне федерального закона*.

Справедливости ради отметим, что суды не всегда готовы к применению аналогии закона или права и к созданию прецедента там, где отсутствует правовое регулирование. Так, в постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.02.2014 по делу № А33-6328/2013, рассматривая иск о признании ответчика солидарным должником и взыскании задолженности

по обязательствам третьих лиц как с «фактического правопреемника», суд отклонил заявленные требования в связи с тем, что основания для солидарной ответственности отсутствуют, поскольку должники и ответчик являются самостоятельными юридическими лицами, а законом не предусмотрена солидарная обязанность одного общества по долгам другого, не признанного банкротом, участниками которых являются одни и те же лица. При этом суд округа отметил следующее: «При отсутствии норм права, устанавливающих солидарную ответственность одного юридического лица по долгам другого юридического лица в связи с “переводом бизнеса”, наличием в законодательстве соответствующих способов защиты нарушенного права и отсутствии возможности применения аналогии закона и аналогии права, *истец фактически требует у суда урегулировать отношения, не урегулированные законодателем.* <...>

Органы судебной власти являются правоприменительными и не могут выполнять функцию законодательной власти (курсив мой. — И. Ш.). Создание нового механизма защиты нарушенных прав и законных интересов кредитора (более эффективного с точки зрения истца) выходит за пределы полномочий суда, поскольку урегулирование отношений в данной ситуации требует создания новой нормы права, что является правотворческой функцией законодательных органов власти».

Третий вопрос: может ли Верховный Суд РФ в своих определениях выражать правовые позиции, противоречащие ранее высказанным в постановлениях Пленума и других судебных актах Верховного Суда?

Для начала рассмотрим два судебных акта, принятых летом и осенью 2024 г. и связанных с применением законодательства о крупных сделках. Это *определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.07.2024 № 308-ЭС24-2859* (дело ЗАО «СП “Русь”») и *от 06.09.2024 № 308-ЭС24-3124* (дело ООО «Дон-Моторс плюс»)²⁵.

В указанных судебных актах Верховный Суд РФ отошел от известного правила, содержащегося как в законодательстве (п. 1 ст. 78

²⁵ Отметим, что также в определении от 15.08.2024 № 305-ЭС24-8216 по делу № А41-62370/2021 (дело «Бест Клин»), применяя законодательство, действовавшее до 1 января 2017 г. (до реформы института экстраординарных сделок), Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что как в рамках ранее действовавшего законодательства, так и применительно к текущим правилам оспаривания при квалификации крупных сделок приоритет должен отдаваться именно качественному

Федерального закона «Об акционерных обществах»), так и в толковании Верховного Суда (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»), о том, что для квалификации сделки в качестве крупной *на момент ее совершения* необходимо наличие одновременно двух критериев: и количественного, и качественного, и квалифицировал сделки в качестве крупных лишь на основании одного из критериев.

Обстоятельства дела ЗАО «СП «Русь»» были следующими. На годовом общем собрании акционеров было принято решение о даче согласия на заключение в течение года договоров поручительства и залога с банком, размер обязательств по которым в 10 раз превышал балансовую стоимость активов общества. Решение не содержало конкретных условий, а только устанавливало предельные значения. Один из акционеров проголосовал против и затем обратился с иском к обществу о возложении обязанности выкупить принадлежащий ему пакет акций (ст. 75, 76 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Разрешая спор, вопреки позиции Пленума Верховного Суда РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к следующему выводу: «При столь существенном превышении количественного критерия, установленного для квалификации крупной сделки подпунктом 2 пункта 1 статьи 78 Закона № 208-ФЗ (в два и более раза), *выход одобряемой общим собранием сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности общества предполагается* (курсив мой. — И. Ш.). Следовательно, презюмируется и наличие риска того, что совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов». Таким образом, по мнению Суда, количественный критерий при

таких обстоятельствах как будто бы по умолчанию перерастает в качественный.

Такой вывод противоположен тому, который ранее был сделан судом в деле ПАО «НПК «Объединенная вагонная компания»»²⁶, где стоимость взаимосвязанных сделок поручительства составила 126 % балансовой стоимости активов общества (суд, правда, не признал сделки взаимосвязанными). Тогда Верховный Суд РФ указал, что «договоры поручительства были квалифицированы как крупные сделки исключительно по одному количественному (стоимостному) признаку. <...> такая квалификация не соответствует ст. 78 Закона «Об акционерных обществах», предусматривающей обязательное наличие одновременно двух критериев (количественного и качественного) для квалификации сделки в качестве крупной».

В деле ООО «Дон-Моторс плюс»²⁷ Верховный Суд РФ квалифицировал сделку в качестве крупной формально при наличии только качественного критерия. Обстоятельства этого дела следующие. ООО «Алекс Трейд» в качестве дополнительного вклада в уставный капитал ООО «Дон-Моторс плюс» внесено недвижимое имущество (фитнес-центр), составляющее 10 % балансовой стоимости активов общества. ООО «Алекс Трейд» как до, так и после совершения сделки осуществляло деятельность по производству стеклотары. Фитнес-центр не связан с основным видом экономической деятельности. Мажоритарный участник ООО «Алекс Трейд» предъявил иск о признании сделки по внесению недвижимого имущества в качестве дополнительного вклада участника в уставный капитал недействительной как крупной сделки, совершенной без согласия общего собрания участников и в ущерб интересам общества.

Верховный Суд РФ указал, что «сделка может быть признана крупной, даже если формально балансовая стоимость выбывших активов не превысила 25 % общей балансовой стоимости активов (количественный критерий), но отчуж-

критерию, свидетельствующему о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (способности спорных сделок привести к последствиям, аналогичным реорганизации и ликвидации самого общества), даже если балансовая стоимость выбывших активов формально не превысила 25 % общей балансовой стоимости активов (количественный критерий).

²⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2018 № 09АП-51519/2018 по делу № А40-99921/18 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2019 № Ф05-24063/2018.

²⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.09.2024 № 308-ЭС24-3124 по делу № А53-16963/2022.

денный актив являлся ключевым для общества — его утрата не позволяет юридическому лицу вести свою деятельность или ее отдельные виды».

Такой вывод был обоснован тем, что внесение недвижимого имущества (фитнес-центра) в уставный капитал привело к утрате возможности ведения ООО «Алекс Трейд» отдельного вида деятельности, связанного с эксплуатацией фитнес-центра. Также Верховный Суд РФ сделал заключение, что «равным образом сделка может быть признана крупной и в ситуации, когда непосредственно после ее совершения формально не произошла кристаллизация (созревание) признаков невозможности осуществления обществом его деятельности или существенного изменения видов деятельности юридического лица, однако в будущем исполнение взятых на себя обязательств может привести к таким последствиям (курсив мой. — И. Ш.)».

Отметим, что этот вывод сделан Судом, притом что квалификация сделки как крупной должна осуществляться *на момент ее совершения* (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27), без гипотетического ожидания «созревания» ее признаков как крупной.

В этом деле Суд применил также правила *фактической аффилированности*, хотя с 1 января 2017 г. для квалификации сделки с заинтересованностью используется формализованное понятие «контролирующие лица», не предполагающее расширения законодательно предусмотренных оснований²⁸.

Таким образом, мы видим изменение позиции Верховного Суда РФ в определениях по конкретным делам, сформулированных в противоречии с положениями закона и его собственными позициями, высказанными ранее на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Показывают ли приведенные определения складывающийся новый тренд в судебной док-

трине крупных сделок или это ситуативные акты, т.е. принятые судом исходя из обстоятельств конкретного дела, которым не будет характерен мультипликационный эффект?

Еще один пример противоречия сложившимся в судебной практике трендам. Мы уже указывали в публикациях на выраженный в судебной практике *подход, направленный на учет общего экономического интереса холдинга (группы компаний)*²⁹. В частности, суды при наличии общего экономического интереса группы зачастую приходят к выводу *об отсутствии убытков или иных неблагоприятных последствий при совершении сделок в группе связанных участников*. Так, по мнению Верховного Суда РФ, получение поручительства от компании, *входящей в одну группу лиц с заемщиком*, с точки зрения нормального гражданского оборота является стандартной практикой, и потому указанное обстоятельство *само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности* в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности³⁰. Суды, например, полагают, что при кредитовании одного из участников группы лиц в конечном счете выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, т.к. в совокупности имущественная база данной группы прирастает³¹.

Здесь важна оценка судами непротивоправности действий директора общества — участника холдинга, если сделки поручительства, залога, займа и др. заключены этим директором в пользу другого юридического лица — участника холдинга, поскольку эти юридические лица образуют одно предпринимательское объединение, имеющее общий экономический интерес.

Впрочем, в деле № А55-35352/2021 (ПАО «Тольяттиазот» против членов совета директоров) суд отступил от этого подхода. Фабула данного дела следующая. ПАО «Тольяттиазот» предъявило иск о взыскании убытков с членов совета директоров, которые одобрили

²⁸ В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.09.2024 № 307-ЭС23-29560 по делу № А56-33796/2022 тоже указано, что при квалификации сделки с заинтересованностью значение имеет аффилированность, в том числе фактическая.

²⁹ *Шиткина И. С.* Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность // Закон. 2019. № 6. С. 172–181.

³⁰ Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 ; п. 22 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018.

³¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652.

заклучение между ПАО «Тольяттиазот» и АО «Тольяттихимбанк» договоров уступки прав требования (цессии) по кредитным договорам, заключенным между ООО «Техник-Парк» (дочерней компанией ПАО «Тольяттиазот», 100 % участия) и АО «Тольяттихимбанк». Уступка долга была осуществлена по номиналу (только «тело долга»), а причитающиеся проценты по кредиту оставались на стороне «Тольяттихимбанка», т.е. фактически были прощены банком. Несмотря на эти обстоятельства, а также на то, что сделки осуществлялись юридическими лицами, объединенными общим экономическим интересом группы и внутри группы, иски требования были удовлетворены: три члена совета директоров были привлечены солидарно к имущественной ответственности на сумму 737 260 960 руб.

Вопреки давно сложившейся единообразной практике, участие в одной группе в этом деле суд трактовал как отрицательный для ответчиков аспект. По мнению суда, *ответчики имели возможность получить всю необходимую информацию о деятельности дочерней компании³² и знали о финансовом состоянии должника в момент принятия решения об одобрении сделок цессии, но проигнорировали данную информацию³³.*

Таким образом, в приведенном деле суд (вопреки сложившимся подходам) не рассмотрел наличие внутригруппового интереса как основания для снятия ответственности с членов органов управления хозяйственного общества, действующих в общих интересах холдинга.

Совершенно очевидно, что единообразие судебной практики является важнейшим элементом принципа правовой определен-

ности, гарантией стабильности гражданского оборота.

Четвертый вопрос: могут ли суды в экстраординарных ситуациях отклоняться от принципов права?

К моменту написания этой статьи дело № А40-167352/2023 (дело Ситибанка)³⁴ еще не стало предметом рассмотрения Верховного Суда РФ, однако получило широкий резонанс в профессиональном сообществе и в силу наличия в текущей практике «санкционных кейсов» имеет реальный риск мультипликационного эффекта.

В данном деле, рассмотренном по первой инстанции Арбитражным судом г. Москвы, долг иностранной компании, не исполнившей обязательство из-за введенных против РФ санкций, был взыскан с общества, расположенного на территории Российской Федерации и входящего в одну группу лиц с должником. Иск был заявлен ПАО «Совкомбанк» о взыскании с CITIBANK N.A. (иностранного банка) и с АО КБ «Ситибанк» убытков, возникших из генерального соглашения, заключенного в 2017 г. между истцом и CITIBANK N.A. В апреле 2022 г. США ввело в отношении истца санкции, а его денежные средства были заморожены и переведены на специальный счет в банке США. Неисполнение CITIBANK N.A. требования ПАО «Совкомбанк» о возврате средств послужило поводом для иска о солидарном взыскании убытков с CITIBANK N.A. и с АО КБ «Ситибанк».

Удовлетворяя иск, суды трех инстанций исходили из того, что 100 % акций АО КБ «Ситибанк» принадлежат единственному акционеру — компании «Ситигрупп Недерландс Б. В.» и, согласно материалам дела, входят в состав

³² Право членов совета директоров на информацию о деятельности дочернего общества рассматривалось для закрепления в законодательстве, но так и не нашло легального воплощения. Минэкономразвития России был разработан законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части предоставления члену совета директоров акционерного общества доступа к документам и информации подконтрольных обществу юридических лиц и введения ответственности единоличного исполнительного органа за непредоставление или нераскрытие информации либо за предоставление и раскрытие недостоверной информации) (ID проекта 00/03-16998/07-14/12-13-4 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch?q=00%2F03-16998%2F07-14%2F12-13-4&departmentId=> (дата обращения: 29.12.2024)).

³³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.11.2022 № Ф06-23056/2022 по делу № А55-35352/2021.

³⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.04.2024 № Ф05-4956/2024 по делу № А40-167352/2023. Аналогичная позиция содержится в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2024 № Ф05-4561/2024 по делу № А40-194447/2023 (ПАО «Совкомбанк» (впоследствии заменено на ООО «Содействие международным расчетам») против J. P. Morgan Securities PLC и ООО КБ «Дж. П. Морган Банк Интернешнл»).

холдинга Citigroup Inc. (или Citi) (Ситигруп) и являются аффилированными лицами. CITIBANK N.A. и Ситигруп опосредованно владеют АО КБ «Ситибанк». Установив, что CITIBANK N.A. и АО КБ «Ситибанк» входят в одну группу лиц (Ситигруп), управляются из единого центра, находящегося в США, их деятельность строго регламентирована в соответствии с политикой и распоряжениями головной компании, CITIBANK N.A. и АО КБ «Ситибанк» действуют в едином интересе, суды сделали вывод, что они являются солидарными должниками за причиненный вред³⁵.

Суды также пришли к выводу, что с учетом характера допущенного нарушения привлечение CITIBANK N.A. и АО КБ «Ситибанк» к солидарной ответственности *приведет к наиболее эффективному восстановлению прав истца*. В данном случае суды учитывали как недобросовестность действий CITIBANK N.A. по блокировке денежных средств ПАО «Совкомбанк», так и бездействие АО КБ «Ситибанк», поскольку заключили, что с точки зрения российского публичного порядка и принципов добросовестности CITIBANK N.A. и АО КБ «Ситибанк» должны были предпринять совместные действия, направленные на адаптацию отношений с ПАО «Совкомбанк» под изменившееся регулирование в иностранных правовых системах и своевременное исполнение обязательств перед ПАО «Совкомбанк».

Отметим, что суд применил в этом деле так называемую *доктрину единого хозяйствующего субъекта* (single business enterprise), наиболее характерную для американской правовой системы. В США доктрина единого хозяйствующего субъекта была впервые сформулирована Адольфом Берли³⁶ и использовалась для привлечения к ответственности головной корпорации, но не подконтрольных лиц. Применение этой доктрины на практике даже в США крайне затруднено, поскольку для того, чтобы признать группу единым хозяйствующим субъектом нуж-

но достаточно веское основание в виде большого количества факторов, свидетельствующих о наличии единого экономического интереса³⁷.

Исход этого и аналогичных дел в существенной степени зависит от позиции, которую займет Верховный Суд РФ. В правовом регулировании ответственности юридических лиц по их обязательствам доминирует доктрина «самостоятельной юридической личности» (entity theory). С точки зрения законодательства общим правилом регулирования гражданско-правовых отношений в Российской Федерации является разграничение ответственности юридического лица по обязательствам этого лица и ответственности других лиц, в том числе его участников. В силу п. 2 ст. 56 ГК РФ и корреспондирующих ему пункта 1 ст. 87, пункта 1 ст. 96 ГК РФ учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества также не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом.

В законодательстве ограниченное число случаев можно условно назвать снятием с юридического лица «корпоративной вуали» (lifting the veil, piercing the veil of incorporation)³⁸. Данные исключения предполагают возложение ответственности юридического лица по его обязательствам на лиц, контролирующих его деятельность в силу юридических оснований, а также на контролирующих лиц, имеющих возможность определять его решения, не состоя с юридическим лицом в формальной правовой связи (фактически контролирующих лиц). В российском праве не предусмотрена ответственность подконтрольных лиц по обязательствам контролирующих лиц («обратное снятие корпоративной вуали» (reverse piercing of corporate veil))³⁹.

Игнорирование корпоративного покрова, привлечение одного субъекта гражданско-

³⁵ Именно поэтому мы рассматриваем это дело не как классический пример «обратного снятия корпоративной вуали», а скорее как возложение солидарной ответственности за нарушение обязательства на лиц, причинивших вред совместно (п. 1 ст. 322, ст. 1080 ГК РФ).

³⁶ Berle A. The Theory of Enterprise Entity // Columbia Law Review. 1947. Vol. 47. P. 343, 345.

³⁷ Подробно об этом см.: Ломакин Д. В. Влияние внешнего политического фактора на развитие правоприменительной практики // Lex russica. 2025. Т. 78. № 1. С. 21–38.

³⁸ См. об этом: Корпоративное право : учебный курс : в 6 т. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. С. Шиткина .М. : Статут, 2025. Т. 6. Гл. 32.

³⁹ См. об этом: Шиткина И. С., Копылов Д. Г. Обратное снятие корпоративной вуали // Законодательство. 2020. № 3. С. 7–17.

правовых отношений к ответственности по обязательствам другого — это отклонение от общего правила ограниченной ответственности, которое неизбежно приведет к «размыванию границ юридического лица», поэтому не подлежит расширительному толкованию. Верховный Суд РФ применительно к делу о банкротстве в Обзоре указал: «Контролирующее лицо может быть привлечено к ответственности по обязательствам корпорации, когда в нарушение принципа имущественной обособленности допущено смешение их активов, создавшее условия невозможности осуществления расчетов с кредиторами (курсив мой. — И. Ш.)»⁴⁰. В рамках одного из дел суд в развитие правовой позиции, выраженной в п. 13 Обзора судебной практики № 1 от 2019 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 24.04.2019), подчеркнул, что для привлечения основного общества к солидарной ответственности по сделкам дочернего *доказыванию подлежит не только факт наличия группы компаний как таковой, но и степень вовлеченности ее участников в процесс управления обществом*⁴¹. Таким образом, нельзя заключить, что если те или иные юридические лица являлись группой компаний, то они могли давать обязательные указания какому-то конкретному лицу в группе, а значит, отвечать за его действия. Так, в одном из дел суд обратил внимание на то, что под возможностью определять решения лица подразумевается отсутствие у контролируемого лица автономии воли⁴². В другом деле суд указал: «...для возникновения у основного обще-

ства солидарной ответственности с дочерним обществом необходимо наличие в совокупности трех условий: два хозяйствующих субъекта должны находиться в отношениях основного и дочернего; основное общество должно иметь право давать обязательные для исполнения указания дочернему обществу; сделка должна быть заключена во исполнение таких указаний или данного согласия»⁴³.

Подход судов в деле Ситибанка, по сути, сходен с так называемой материальной консолидацией, получившей распространение в зарубежных странах, главным образом в США, представляющей собой механизм банкротства холдинга как экономически единого субъекта. Как указывает А. В. Гурьянов, «материальная консолидация состоит в том, что суд может объединить имущество должников — участников холдинга в единую конкурсную массу с целью последующего удовлетворения требований их кредиторов. В результате активы и пассивы участников холдинга рассматриваются, как если бы ими обладал единый субъект права»⁴⁴.

Концепция материальной консолидации применяется в исключительных случаях, когда наличествует существенное смешение имущества участников холдинга, холдинг позиционируется в обороте как экономически единый субъект и воспринимается именно таковым кредиторами, а также присутствует злоупотребление корпоративной формой⁴⁵. Примечательно, что еще в 2011 г. Минэкономразвития России был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон

⁴⁰ П. 28 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. Июнь. 2023.

⁴¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2020 № 09АП-36909/2020 по делу № А40-10846/2020.

⁴² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2016 № 09АП-47562/2016 по делу № А40-199627/2015.

⁴³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2016 № Ф01-3521/2016 по делу № А17-3495/2015. См. также постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2020 № 16АП-321/2020 по делу № А63-14424/2019.

⁴⁴ Гурьянов А. В. Правовое регулирование отношений корпоративного контроля и управления в холдингах : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. М., 2024.

Материальной она именуется, потому что объединяются объекты материального права (имущественные массы). Сами участники холдинга сохраняют самостоятельную правосубъектность. Это позволяет сохранить за ними принадлежавшие им активы (имущественные права, договоры, лицензии и т.д.). См.: Горбашев И. В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. Екатеринбург, 2022. С. 147.

⁴⁵ См. об этом: Гурьянов А. В. Правовое регулирование отношений корпоративного контроля и управления в холдингах : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. М., 2024.

“О несостоятельности (банкротстве)” в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп», который, однако, так и не был внесен на рассмотрение в российский парламент, получив отрицательное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства⁴⁶. При этом приведенные нормы и их судебное толкование теперь применяются в ситуации санкционного давления и связанных с ним ограничений, которые носят, по сути, экстраординарный характер. Верховный Суд РФ должен дать ответ на вопрос о трактовке положений об ограниченной ответственности юридического лица, входящего в группу компаний, своим имуществом в случае невозможности взыскания с другого участника группы, обладающего имуществом, доступным для взыскания.

Заключение

Россия относится к странам континентальной правовой семьи, источником права в которой признаются нормативные правовые акты, прежде всего законы. Прецедент в том смысле, который ему придается в странах общего права, не является источником права в России: судебный акт по конкретному спору не может слу-

жить единственным основанием для вынесения судебного решения по другому спору. Однако, констатируя сложившиеся реалии, следует фактически признать судебную практику квазиисточником российского права.

Судебная практика по корпоративным спорам в ряде случаев формирует предпосылки для развития, уточнения или изменения законодательных положений. Судебные решения по корпоративным спорам могут помочь оперативно реагировать на пробелы и противоречия в законодательстве, адаптировать правовые нормы к потребностям бизнеса и обеспечивать единство правоприменения. При этом чрезмерное судебное нормотворчество может привести к размыванию границ между функциями судебной и законодательной власти, создать риски противоречий между судебной практикой и буквой закона. Таким образом, ключевой вопрос состоит в поиске баланса между конструктивным влиянием судебной практики на развитие корпоративного права и недопустимостью подмены деятельности законодателя судебным нормотворчеством.

Правовая определенность должна оставаться незыблемым принципом правопорядка, и представляется, что в экстраординарных ситуациях, подобных текущей, ее значение лишь возрастает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М. : Юридическая литература, 1981. 359 с.
- Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов : для начинающих юристов. М. : Братья Башмаковы, 1913. 152 с.
- Горбашев И. В. Особенности несостоятельности (банкротства) корпоративных групп на основе материальной консолидации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. Екатеринбург, 2022. 200 с.
- Гук П. А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Lex russica. 2016. № 7.
- Гурьянов А. В. Правовое регулирование отношений корпоративного контроля и управления в холдингах : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. М., 2024.
- Жуйков В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997.
- Карпетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М. : Статут, 2011. 308 с.
- Ломакин Д. В. Влияние внешнего политического фактора на развитие правоприменительной практики // Lex russica. 2025. Т. 78. № 1. С. 21–38.
- Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. № 4. С. 70–79.

⁴⁶ Слонов Д. С. Правовые препятствия для применения доктрины материальной консолидации в делах о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 8. С. 114–126.

Слонов Д. С. Правовые препятствия для применения доктрины материальной консолидации в делах о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 8. С. 114–126.

Судебные тренды — 2024: мнения экспертов и важные кейсы // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 4.

Суханов Е. А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права : Избранные труды 2013–2017 гг. М. : Статут, 2018. 496 с.

Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. К вопросу о судьбе акций, принадлежавших акционеру, утратившему правоспособность. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 декабря 2022 года № 304-ЭС22-10636 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 2. С. 4–19.

Чунина М. С. Судебное нормотворчество и судебное правотворчество: разграничение понятий // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 2.

Шершеневич Г. Ф. Избранное : в 6 т. Т. 4 / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2016.

Шиткина И. С. Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность // Закон. 2019. № 6. С. 172–181.

Шиткина И. С., Копылов Д. Г. Обратное снятие корпоративной вуали // Законодательство. 2020. № 3. С. 7–17.

Шиткина И. С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4.

Шиткина И. С., Музафаров Э. Э., Наймушина В. А., Севеева К. В. Вопросы корпоративного права в позициях Конституционного Суда РФ // Право и бизнес. 2022. № 3. С. 3–28.

Berle A. The Theory of Enterprise Entity // Columbia Law Review. 1947. Vol. 47.

REFERENCES

Alekseev SS. General Theory of Law. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1981. (In Russ.).

Berle A. The Theory of Enterprise Entity. *Columbia Law Review*. 1947;47.

Chunina MS. Judicial Rulemaking and Judicial Lawmaking: Differentiation of Concepts. *Science. Society. State*. 2022;10:2. (In Russ.).

Filippova SYu, Shitkina IS. The Fate of Shares Held by a Shareholder who has Lost Legal Capacity. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*. 2023;2:4-19. (In Russ.).

Gorbachev IV. Features of insolvency (bankruptcy) of corporate groups based on material consolidation: Comparative Legal Study. Cand. Sci. (Law) Diss. Yekaterinburg; 2022. (In Russ.).

Guk PA. Judicial Lawmaking: Questions of Theory and Practice. *Lex Russica*. 2016;(7):14-27. (In Russ.).

Guryanov AV. Legal regulation of corporate control and management relations in holdings. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2024. (In Russ.).

Karapetov AG. Borba za priznanie sudebnogo pravotvorchestva v evropeyskom i amerikanskom prave [The struggle for recognition of judicial law-making in European and American law]. Moscow: Statut Publ.; 2011. (In Russ.).

Lomakin DV. The Impact of an External Political Factor on the Law Enforcement Development. *Lex Russica*. 2025;78(1):20-37. (In Russ.).

Sarbash SV. Corporate Control Restoration. *Herald of Civil Law*. 2008;8(4):70-79. (In Russ.).

Shershenevich GS. Selected Works. In 6 vols. Vol. 4. Moscow: Statut Publ.; 2016. (In Russ.).

Shitkina IS, Kopylov DG. Reverse Piercing of the Corporate Veil. *Zakonodatelstvo*. 2020;3:7-17. (In Russ.).

Shitkina IS, Muzafarov EE, Naymushina BA, Seveeva KV. Corporate law issues in positions of the constitutional court of the Russian Federation. *Law and Business*. 2022;3:3-28. (In Russ.).

Shitkina IS. O priznanii sudebnoy praktiki istochnikom rossiyskogo prava [On the recognition of judicial practice as a source of Russian law]. *Economy and Law*. 2013;4:73-77. (In Russ.).

Shitkina IS. Revealing and considering common economic interests of group of companies (participants of a holding) when making major transactions and interested party transactions. *Zakon*. 2019;6:172-181. (In Russ.).

Slonov DS. Legal Barriers to the Application of the Doctrine of Substantive Consolidation in Bankruptcy Cases. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2024;19(8):114-126. (In Russ.).

Sudebnye trendy — 2024: mneniya ekspertov i vazhnye keysy [Judicial trends — 2024: expert opinions and important cases]. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoy organizatsii* [Legal Work in a Credit Organization]. 2024;4. Available at: <https://futurebanking.ru/reglamentbank/article/8294> [Accessed 02.04.2025].

Sukhanov EA. Problems of codification of corporate and property law: Selected works. 2013–2017. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).

Vaskovskiy EV. Guide to the Interpretation and Application of Laws: For Novice Lawyers. Moscow: Brothers Bashmakovy Publ.; 913. (In Russ.).

Zhuykov MV. To the question of jurisprudence as a source of law. In: Judicial practice as a source of law. Moscow; 1997. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шиткина Ирина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права МГУ имени М.В.Ломоносова
д. 1, стр. 13, Ленинские горы, г. Москва 119991, Российская Федерация
ishitkina@shitkina-law.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina S. Shitkina, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Business Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
ishitkina@shitkina-law.ru

Материал поступил в редакцию 3 сентября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 марта 2025 г.

Принята к печати 15 марта 2025 г.

Received 03.09.2024.

Revised 14.03.2025.

Accepted 15.03.2025.